

ЖИЗНЬ

во Христе

– СЛОВО О ВЕРЕ

Фото В. БАЗИЛЕВСКОГО

Отдайте детей под покров Церкви Божией

Священномученик Онуфрий (Тагалук)

Сколько светлого, прекрасного, святого навевают на детскую душу христианские праздники Рождества Христова, Крещения Господня, Вербного Воскресенья, Святой Пасхи, Троицына дня! Все это сродни детской душе, так как она сама чиста, светла, тянется к Богу. И божественное учение, предлагаемое ребенку в шесть-десять лет, когда он начинает понимать окружающее, приемлемо для дитяти, не насилует его ум; ребенку свойственны самые глубокие религиозные концепции, поэтому он воспринимает религиозное учение всей душой, полной верой, а не сомнением, как иной взрослый человек. Чистой душой ребенок зрит Бога, ибо *чистые сердцем видят Бога* (Мф. 5: 8).

Как жестоко несправедливы рассуждения атеистов о том, что детей не надо приучать к вере, а давать уму ребенка «расти и развиваться»! Религиозная атмосфера – близкая, родная сердцу ребенка. Введите ребенка в

святой храм, когда идет торжественная служба, приложите его к святым иконам, дайте в руку свечку – он сам с любовью поставит ее пред образом. Молится и дитя... Все это ляжет светлым воспоминанием в детской душе, и ребенок уже захочет идти в церковь Божию.

Христианское учение о Боге, Милующем Отце Небесном, о любви Спасителя к людям, о Его чудесах, страданиях, воскресении, вознесении на небо – все это умиляет, трогает, восхищает детскую душу. И ветхозаветные рассказы об Адаме и Еве, всемирном потопе, Аврааме, Исааке, Иакове, трогательная история Иосифа; о Моисее, Давиде, пророках – воспринимаются легче чистой душой ребенка, научая его вере, послушанию, смирению, любви к Богу и людям. Лгут те люди, которые говорят, что «попы» искусственно внушают детям веру в Бога, вбивают им религию. Нет, ребенок сам тянется к Богу.

Не отгоняйте детей от Христа Спасителя!

Смотрите, что собой представляют современные беспризорники. Не в том горе еще, что они нищие – всякий найдет себе пропитание, – а в том, что они больны и телом и душой, эти маленькие воры, развратники, убийцы. Кто же сделал их такими? – Тот, кто отнял у ребенка Бога и Церковь...

Религиозный ребенок, самый бедный и даже нищий, никогда не пойдет на преступление, так как он знает, что это – грех.

Всякий раз, когда я думаю об этих несчастных детях улицы, погибающих душой и телом, передо мной встает образ Спасителя мира, окруженного детьми! Господь обнимает детей, целует их, благословляет... И слышится кроткий и вместе с тем строгий упрек ко всем, противящимся христианскому воспитанию детей: *пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное* (Мф. 19:14).

Когда согласишься на современное поколение молодежи – нервное, хмурое, унылое, озлобленное, то думаешь: а каковы будут их потомки? А где же причина этой нервозности, сухости, черствости и озлобленности? В забвении Бога, в отсутствии духовной жизни. Вера христианская есть религия света, а не мрака, духовной

Религиозная атмосфера – близкая, родная сердцу ребенка. Чистая, светлая душа его сама тянется к Богу.

радости, а не уныния, – религия покоя, мира и любви.

Посмотрите на добрую христианскую семью: какая взаимная любовь, согласие, мир души, радость. Среди самой беспросветной нужды, болезней, страданий христианин благодушествует, поет Богу. Поставьте же человека неверующего в тяжелые условия жизни: он будет брюзжать, ругать всех, богохульствовать.

Вы желаете видеть поколения своих детей здоровыми душой и телом – не отвлекайте их от Бога,

а привлекайте к Нему, отдайте их под покров Церкви Божией. Зачеркивая Бога и Его светлое учение и христианскую радость жизни, вы обрекаете своих детей на тоску, уныние, на слабость и нездоровье их тел, потому что Премудрый справедливо заметил: *Веселое сердце делает лицо веселым* (Притч. 15:13).

...Весь ужас положения наших детей я вижу не в деятельности сознательных, упорных врагов Бога и Церкви Его: такие боготорцы были даже и при Спасителе – святость и мудрость Богочеловека не смягчали их озлобления и их вражды к Богу. В том и заключается ужас, что люди легкомыслящие целыми толпами, особенно молодежь, идут к вечной гибели, не желая ни видеть, ни слышать о другом спасительном пути – веры в Бога! Тем усерднее должны мы звать их всех в Церковь Православную к Богу, в Его Царство Небесное блаженное. Подражая по мере сил своему Божественному Учителю и призывая Его всемогущую благодать себе в помощь...

НОВОСТИ-ФАКТЫ-СОБЫТИЯ

В Адамовке состоялось освящение храма-крестильни в честь святого праведного воина Феодора Санаксарского

АДАМОВКА. 22 июня 2015 г. Его Преосвященство, Преосвященнейший Ириней, епископ Орский и Гайский, совершил освящение храма-крестильни в честь святого праведного воина Феодора Санаксарского.

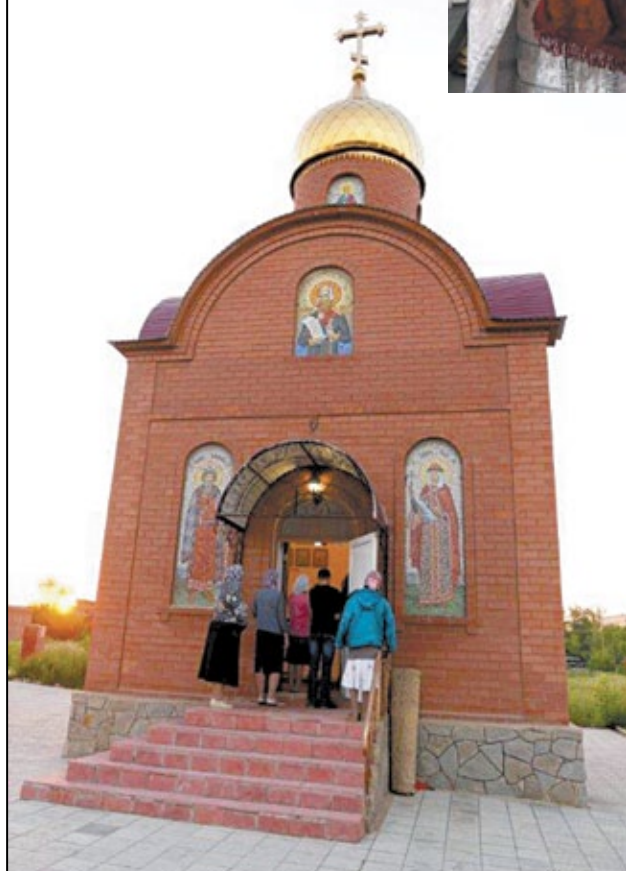
Храм-крестильня посвящен удивительному святому: Феодору Фёдоровичу Ушакову, адмиралу Российского флота. Этот прославленный флотоводец не потерпел ни одного поражения в боях за Россию,

берёт своих подопечных и в боях, и в мирное время. Жизнь этого человека являет пример служения Богу, Родине и людям. И не случайно этот храм, задуманный как храм воинской славы, был освящён в день начала Великой Отечественной войны.

Освящение началось в 4 часа утра. Затем епископ Орский и Гайский Ириней совершил первую после освящения Божественную литургию в храме-крестильне. Владыке сослужили секретарь Орской епархии протоиерей Сергей Баранов, благочинный Адамовского округа иерей Вячеслав Кочкин, диакон Григорий Сычёв.

По окончании богослужения архиепископ обратился к прихожанам со святительским словом и вручил Патриаршую награду благочинному Адамовского округа иерею Вячеславу Кочкину. За усердие, проявленное при строительстве храма-крестильни, священник награждён медалью ордена преподобного Сергия Радонежского.

Престольный праздник храма в день 25-летия канонизации святого

ГАЙ. 14 июня, в неделю Всех святых, в земле Российской просиявших, и в день 25-летия прославления святого праведного Иоанна Кронштадтского, в кафедральном соборе, названном в честь этого небесного покровителя, епископ Орский и Гайский Ириней возглавил праздничную Божественную литургию.

В день престольного праздника многие верующие причастились Святых Христовых Таин. Перед иконой св. Иоанна Кронштадтского был совершён молебен. По окончании богослужения священнослужители и верующие, возглавляемые владыкой Иринеем, крестным ходом прошли вокруг собора.

Сердечно поздравив настоятеля прот. Игоря Никифорова и всех присутствующих с праздником, епископ Ириней пожелал всем помощи Божией и успехов в трудах. В честь престольного праздника и в благословение за ревностные труды во благо Святой Матери Церкви, благо созидания прихода владыка Ириней вручил архиерейские грамоты атаману Гайского хуторского казачьего общества Владимиру Комарову и благотворителю Василию Будницкому.

В честь 25-летия прославления праведного Иоанна Кронштадтского в небо была выпущена связка шаров с цифрой 25. Завершился престольный праздник совместной трапезой.

Официальный сайт Орской епархии читают жители более 100 стран мира

ОРСК. Официальный информационный сайт Орской епархии, расположенный в компьютерной сети интернет по адресу <http://www.orskeparh.ru/>, читают жители более 100 стран мира.

На епархиальном интернет-ресурсе расширены возможности просмотра статистических данных по посещению сайта. Интересно, что сайт Орской епархии посетили 250 тысяч пользователей интернета из России, 6 тыс. 500 - республики Молдовы, 4 тыс. 300 - Украины, 2 тыс. 800 - Соединенных Штатов, 1 тыс. 400 - Беларуси, 1 тыс. - Казахстана. Чуть меньше визитов нанесли из Германии, Франции,

Италии, Бразилии, Китая, Греции, Грузии, Румынии, Болгарии, Канады. До 100 пользователей посетили сайт из Израиля, Швейцарии, Испании, Турции, Польши, Сербии, Армении, стран Прибалтики. Также на портал заходят жители таких стран, как Кипр, Черногория, Швеция, Индия, Япония, Чили, Новая Зеландия и др.

В России больше всего читателей сайта живут в Оренбургской области (160 тысяч визитов), в Московской (36 тыс. 800), Самарской (6 тыс. 500), Санкт-Петербургской (4 тыс. 900), а также в Башкортостане, Татарстане, Челябинской, Свердловской, Нижегородской, Ростовской и многих других областях.

Адамовчане стали свидетелями необычного явления

АДАМОВКА. В 9-ю пятницу по Пасхе в Оренбуржье празднуют память иконы Божией Матери «Табынская», которая с 16 века является покровительницей Уральского края.

11 июня, накануне праздника, перед всеобщим бдением прихожане храма Покрова Пресвятой Богородицы посёлка Адамовки стали свидетелями необычного явления. Когда Табынскую икону сняли со стены для размещения на центральном аналое, то настоятель храма, благочинный Адамовского округа иерей Вячеслав Кочкин и прихожане увидели на стене лик Божией Матери, отображённый как бы копотью.

Табынская Заступница

В этом году девятая пятница по Пасхе, день празднования Табынской иконы Божией Матери, совпала со светским праздником – Днем России, поэтому людей, пришедших в этот день поклониться Покровительнице Уральского края, было особенно много. По окончании Литургии священнослужители и миряне в общей молитве прошли традиционными крестными ходами с почитаемой святыней по улицам городов и сел: Орска, Гая, Кувандыка, Хабарного и многих других.

В повсеместных крестных ходах принимали участие не только прихожане, казачество, но и все, желающие прикоснуться к святыне. Среди них было много детей, молодежи, людей преклонного возраста. В Кувандыке самая старшая участница – 88-летняя Анастасия – поделилась впечатлениями: «Службу еле выстояла, а крестный ход прошла сама! И не устала!».

Традиционный 20-километровый крестный ход прошел из г. Гая в п. Херсон. Ежегодно список Табынской иконы доставляется из храма Табынской иконы Божией Матери п. Херсона в кафедральный собор св. прав. Иоанна Кронштадтского. По окончании Литургии святыню из собора под молитвенное пение несут по улицам города к храму свв. апп. Петра и Павла, а затем – в п. Херсон.

Крестным ходом принесли прихожане адамовского храма покровительницу Оренбуржья на праздник Дня России, проходящий в центральном парке поселка. Так, благодаря праздничному дню, люди смогли познакомиться со святыней и приложиться к иконе.

По окончании крестных ходов повсеместно совершались молебны. «При крестных ходах на путях и перекрестках, – говорил св. Симеон Солунский, – мы творим моления для того, чтобы очистить все пути и перепутья, оскверненные нашими грехами, подьемлем из храмов священные иконы, выносим честные кресты, а иногда, где есть, и священнейшие мощи святых для того, чтобы освятить и людей, и все, что потребно им для жизни, т.е. дома, пути, воду, воздух и самую землю, попираемую и оскверняемую стопами грешников». Несомненно, что участники крестных ходов обрели частицу духовной радости, и Мать Божия будет всех покрывать от всякого зла честным Своим амофором.

В рубрике «Епархиальные новости» представлены фото Л. Саловой, В. Дубовикова, О. Мануйлович, О. Мухтаровой, Н. Юрченко, С. Зинкина.

Ум и сердце - в постоянной молитве

Перед нами – воспоминания о детских и юношеских годах жизни двух выдающихся духовников – преподобного Порфирия Капсокаливита (1906–1991) и архимандрита Спиридона (Кислякова) (1875–1930). Их горячая с детства, пламенеющая вера Богу служит для всех примером.

В ранней юности Евангелос (в монашестве Порфирий) прочел житие святого Иоанна Кушника. Оно на него произвело такое сильное впечатление, что он решил все оставить и уйти на Святой Афон. Много раз он пытался туда попасть, но каждый раз что-то препятствовало. Наконец, когда ему исполнилось 14 или 15 лет, он достиг Святой горы.

Господь так устроил, что на корабле, на котором плыл Евангелос из Солуни на Афон, находился и его будущий старец иеромонах Пантелеимон. Он сразу взял юношу под свое покровительство и помог попасть на Святую гору, ибо в таком юном возрасте туда не пускали.

По прибытии на Афон отец Пантелеимон взял Евангелоса в свою Георгиевскую келию на Капсокаливии, где он подвизался вместе со своим братом – отцом Иоанникием. Таким образом Евангелос приобрел сразу двух опытных наставников. Он с радостью предал им себя в полное

послушание. Единственно, на что он мог пожаловаться, так это на то, что старцы недостаточно много от него требовали. Он ходил все время босой – зимой и летом – по горным, каменистым тропам Святой горы, мало спал, укрываясь одним одеялом, а ложе его был твердый пол его келии. В келии всегда держал окно открытым, даже когда на дворе шел снег. Работал он без усталости: вырезал по дереву, колот дрова, собирал улиток, носил на спине издалека мешки с землей для

огорода, ибо Капсокаливия – довольно скалистое место, и само по себе там ничего не растет.

Все послушания, возлагаемые на него старцами, он исполнял с радостью. Однажды они поручили ему собирать улиток на отлогих скалистых склонах. Забравшись высоко по сыпучим камням, юный послушник устроился на краю пропасти и стал складывать улиток в свой мешочек, как вдруг камни под ним покатались вниз и он вместе с ними низринулся в пропасть. С его уст едва успел сорваться крик: «Пресвятая Богородица!» – и тут же какая-то сила взяла его и поставила на

противоположной стороне этого ущелья. Весь дрожа от волнения, с благодарностью в сердце к Преподобной Владычице вернулся Евангелос в свою келию совершенно невредимым.

Юный подвижник не знал праздности, и у него не было ни одной свободной минуты, ум и сердце его все время были заняты молитвой. Он научился хорошо читать и помогал старцам на клиросе и сам постоянно читал в келии святое Евангелие, которое знал почти наизусть.

Однажды юноша, придя рано в церковь, стоял в темном углу и молился. Тут в храм вошел 90-летний русский старец, монах Димитрий, бывший офицер царской армии. Оглядевшись по сторонам и никого не заметив, он стал на молитву, делая земные поклоны. Во время молитвы старца осияла такая благодать, что он стоял посреди храма, не касаясь пола. Божественная благодать, излившаяся на святого старца, коснулась и юного

инока, сердце которого готово было принять ее. Его чувства не подлежат описанию. По пути в келию его сердце переполняло такая радость и любовь к Богу, что, воздев руки к небу, он громко восклицал: «Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже! Слава Тебе, Боже!».

Георгий Папазахос, профессор медицинского факультета Афинского университета, который много лет был личным врачом старца Порфирия, рассказывает со слов старца следующий случай.

«Когда мне было 16 лет, – рассказывал отец Порфирий, – однажды, после приобщения Святых Таин, я почувствовал такую любовь ко Христу в своем сердце, что счел необходимым уединиться в лес и там стал молиться. Душа моя взывала к возлюбленному Господу: «Слава Тебе, Боже! Ты во мне, ничтожном грешнике. Ты, мой Христос, распятый за меня, претерпевший муки ради меня и понесший грехи мои. Чем я могу отблагодарить Тебя? Какие страдания я могу понести за Тебя? Господи, пошли мне рак, чтобы я мог пострадать с Тобой.» Он стал постоянно повторять эту молитву, а затем исповедал это своим старцам. Они посоветовали ему больше так не молиться, ибо Господь лучше знает, что ему нужно. С тех пор он никогда уже не просил болезни. «Но, – заключил старец, – Господь в конце концов послал мне рак, хотя и на склоне моих лет. Так что я могу пострадать с Ним хотя бы немного».

Пламенная вера

оставлять свой дом и находиться в поле. Часто с отцом, с дядей, с работниками я выезжал в поле. Тут еще сильнее природа располагала меня к себе. Были

нибуть верст пять, идет мне на встречу женщина с ребенком на руках, она спросила меня: «Куда ты, мальчик, бежишь?» Я остановился и начал ее расспрашивать о том, где находится Иерусалим и куда, в какую сторону мне нужно идти, чтобы туда попасть? Женщина сказала мне: «Я слышала, что Иерусалим находится в той стороне, где садится солнце».

Я поклонился ей и отправился в ту сторону. Шел больше всего чистым полем. Пришел в журавинский лес; вечером этого дня пошел сильный дождь, загредел гром, а я тогда сошел с дороги и присел под куст. Наступила ночь. Хлеба у меня нет. Есть до смерти хочется. Утром, на следующий день, я встал и опять пошел по той же самой дороге искать Иерусалим.

Только что стал проходить лес, как слышу, что кто-то вслед мне кричит: «Остановись, куда тебя черт несет?» Я как оглянулся, то так и присел на месте. Это был мой отец. Он ехал верхом на белом коне и с плеткою в правой руке, во весь карьер мчался ко мне.

Когда он поравнялся со мной, то слез с коня, закурил махорку; посадил меня на коня и сам сел, и мы шагом отправились обратно домой. К вечеру того же дня мы были уже дома. Мама со слезами встретила нас. Отец привязал коня к плетню, с плеткой в руке вошел в избу и этой плеткой такие нарисовал на всем моем теле языки, что я две недели не мог даже с бока на бок повернуться...

Бог – и в солнце, и в звездах

На землю я появился в 1875 году. Родители у меня бедные крестьяне.

Я очень рано почувствовал в себе влечение к одиночному созерцанию Бога и природы. Насколько припоминаю, меня уже с самого раннего возраста соседи считали каким-то странным мальчиком. Я чуть ли не с пяти лет начал сторониться своих товарищей по своему детскому возрасту и уходить в лес, бродить по полям, просиживать на полевых курганах, где отдавался размышлению о том: есть ли Бог, есть ли у Него жена, дети, что Он ест, пьет, откуда Он явился, кто Его родители, почему Он Бог, а не другой кто-либо, почему я не Бог, что такое я, почему я хожу, киваю головой, говорю, ем, пью, сижу, лежу и т.д., а деревья, травы, цветы этого не могут делать? Дольше всего на меня производили сильное, неотразимое впечатление солнце и в ночные часы звезды! Я никак не мог понять, каким образом солнце движется.

Были дни, когда я так увлекался солнцем, что вечером, ложась спать, я думал: вот завтра, как встану, то обязательно пойду туда, откуда оно появляется, только нужно ломоть взять хлеба и чтобы меня не видела мама. Не менее солнца меня сильно занимали и звезды. Я никак не мог понять, почему они только показывались ночью? Что они такое? Живут ли как люди, или

они зажженные лампы?

Однажды я от своего товарища услышал, что учитель, который жил у них на квартире, как-то рассказывал его родителям, что солнце во много раз больше всей земли, а звезды тоже такие же большие, как наша земля, и есть даже больше солнца, но они нам кажутся потому лишь такими маленькими, что очень и очень высоко от нас находятся. Этот мальчик своим рассказом до того меня заинтересовал, что я от сильного впечатления всю ночь напролет не спал; и рано утром отправился к этому учителю.

Учитель, когда узнал цель моего к нему прихода, то сейчас же начал мне рассказывать о земле, о солнце, о звездах и т.д. Помню, с каким затаенным дыханием я слушал его, а минутами я даже всхлипывал от каких-то торжественно радостных слез. Мне казалось, что передо мною развернулась какая-то страшная, никогда не виданная мною картина!

Я долго его слушал. Когда же учитель закончил со мною беседу, я под впечатлением его рассказов отправился на свой огород, где росла конопля, зашел в самую глубь и, пав на колени, начал молиться Богу. Не могу

сейчас припомнить, чего я в это время просил у Бога. Молился так усердно и с такими слезами, что у меня лицо распухло и глаза были налиты кровью. Через несколько дней после рассказа учителя я заболел и лежал несколько дней в постели.

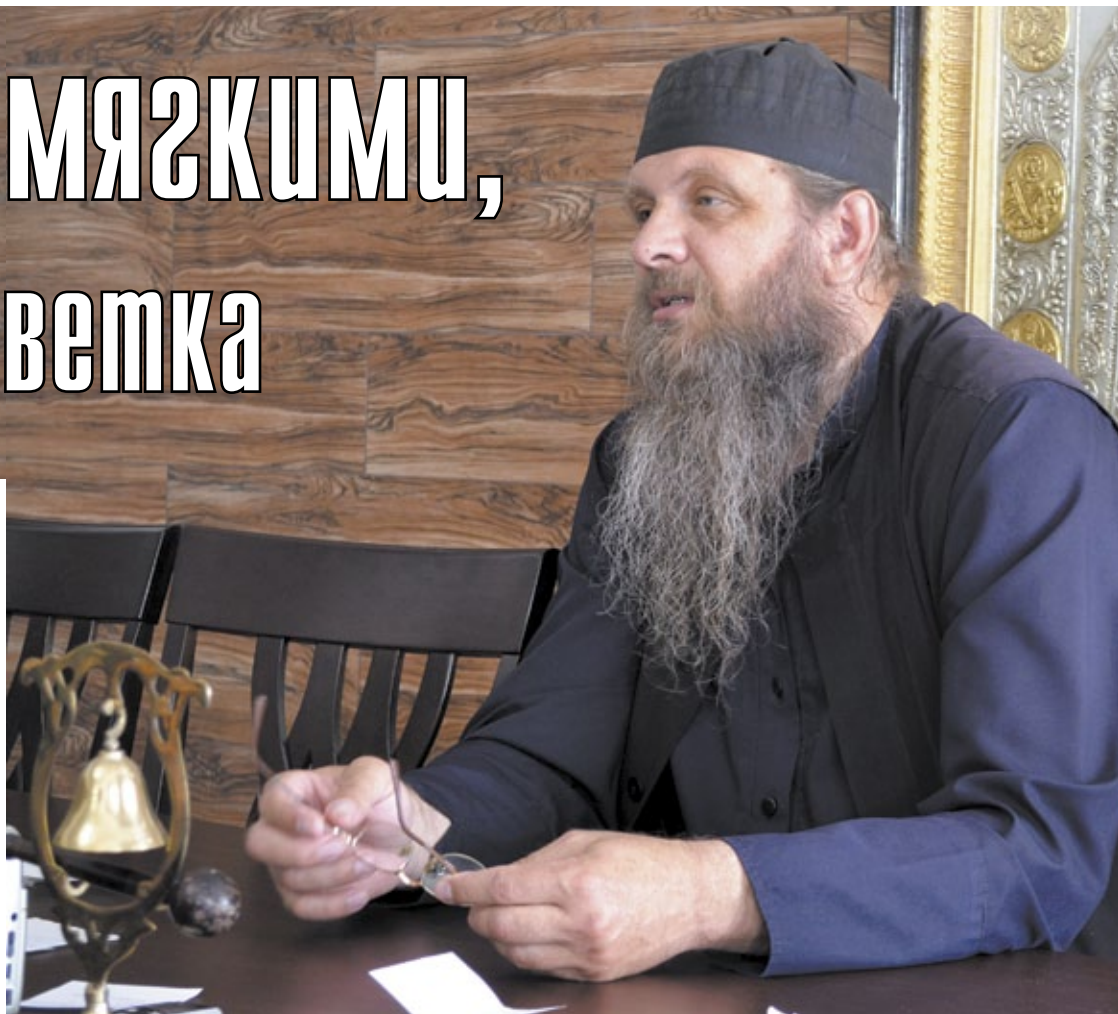
Не знаю, после этого сколько прошло времени, я уже стал учиться читать молитвы. Первая молитва была «Отче наш», затем «Богородице Дево», «Достойно есть» и т. д.

Нужно сказать правду, что я с самого детства своего почему-то любил молиться без чтения молитв, и это чувство до сегодня меня не покидает. В нашем селе, где я родился, были религиозные крестьяне, мама часто меня водила к ним. Эти крестьяне много, много моей детской душе доставили пользы. Но больше всего мою детскую душу развивали леса, поля, солнце и звезды небесные. Я никогда не забуду, с каким сладостным восторженным чувством я всегда впитывался в солнце или в Млечный путь небесных светил!

Когда мне было лет семь, тогда я еще чаще прежнего стал

Будьте всегда мягкими, как живая, гибкая ветка

В течение нескольких лет по окончании утреннего воскресного богослужения настоятель собора св. вмч. Георгия Победоносца г. Орска, секретарь Орской епархии протоиерей Сергей Баранов проводил беседы с прихожанами, отвечал на любые вопросы. Теперь такие беседы проходят в гостевом трапезном зале Иверского женского монастыря. Проводит их, как и прежде, отец Сергей, ставший духовником Иверской обители. Представляем читателям ответы на некоторые вопросы

Мы призваны быть святыми...

— В Евангелии от Матфея есть следующие слова: «Кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два». Как их понимать?

— Господь еще в других словах Евангельских говорит: «Если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царствие Небесное». То есть Он как бы говорит, что понятия о добре, о нравственном поведении — это общечеловеческие понятия, которые знают и язычники. Но мы призваны к чему-то большему, мы призваны не просто быть моральными людьми, а мы призваны быть святыми людьми.

И этого не нужно стесняться. Нужно стесняться того, что не отвечаем каждый день на призыв Господа стать святыми и остаемся грешниками. То есть Господь нас зовет не к праведности, а к святости. А святость всегда на голову выше, чем простые общечеловеческие ценности, присущие и людям других религиозных взглядов. Они присущи и вообще неверующим людям, просто они от Бога, от природы. Но христиане призваны к чему-то большему, мы призваны к святости, и поэтому Господь говорит, что, если зовут тебя идти одно поприще, — иди два». То есть всегда делай в два раза больше, чем обычная праведность. Попросили у тебя верхнюю одежду — отдай и срачицу. То есть делай всегда больше, не удовлетворяйся общечеловеческими законами общения, ты должен всегда больше делать. А мы иногда делаем даже меньше...

Легче жить, не видя плохого

— Как поступать с тем человеком, которого все считают хорошим, а ты один знаешь, что он лживый, недостойный?

— Другим лучше, чем вам. Потому что легче жить, когда не видишь плохого. Правда же? А когда видишь плохое, тогда хуже жить, и тогда настроение плохое. Вот это плохое, то, что ты видишь, оно портит твоё настроение, оно ложится тенью на твоё сердце, на твои впечатления. И поэтому, хоть ты трижды прав и он еще хуже, чем ты видишь, но то, что ты видишь его грех, — это и твоя беда тоже. Потому что его плохое ложится впечатлением на твоё сердце, и ты носишь его с собой, и это омрачает твою жизнь, твои впечатления, твою память. Вот влюбленный человек вообще ничего плохого не видит, он бежит по городу, улыбается всем, и ему хорошо. Это не значит, что в городе в этот день прекратились все плохие дела или погода изменилась. Это значит, что он ослеп в ту сторону, сторону плохого, и наоборот очень остро видит хорошее. И поэтому он летит и улыбается всем. И цветы всем дарит. Поэтому то, что мы видим, — Бог ему судья, не нам его исправлять. Если получится исправить — ну, слава Богу. Но чаще всего у нас не получается исправить. Поэтому зачем его нехорошость в вашей памяти, в вашем сердце, в ваших впечатлениях? Отвлекитесь от этого, лучше смотрите на хорошее и завидуйте по-доброму. А это бедный человек, если он действительно плохой.

Прелесть происходит от гордости

— Какие причины того, что человек впадает в прелесть? И может ли он сам увидеть свое состояние?

— Тут вторая часть вопроса как бы очень связана с первой — может ли он сам увидеть свое состояние. Вот чтобы как-то подстраховаться от прелесть, нужно иметь духовника, который со стороны на вас будет смотреть. Когда я последний раз был на Афоне, отец Павлин рассказывал мне следующее. В Русском

монастыре жил старый-старый монах — отец Иннокентий. Был он, как ребенок: имел такой детский нрав, детский ум. Каждую ночь этот монах читал по три часа Псалтирь. Весь монастырь знал, что отец Иннокентий каждую ночь читает три часа Псалтирь. И отец Павлин решил как-то поиронизировать, пошутить: «Отец Иннокентий, вот ты по три часа ночью Псалтирь читаешь. Говорят, когда святые молятся, они даже, бывает, от земли отрываются. А ты вот не отрываешься от земли?» И этот престарелый младенец вдруг ему так серьезно отвечает: «Пашка, так это же, наверное, только со стороны можно увидеть? Я же сам-то не вижу...»

Так же чаще всего и состояние прелесть человека. Оно в том и прелесть, что ум помрачается, человек начинает искаженно видеть. И поэтому очень хорошо, когда со стороны кто-то наблюдает за тобой, без лести с тобой разговаривает. Например, духовник твой. Во-первых, видит со стороны, а во-вторых, без лести тебе говорит.

Вообще прелесть происходит от гордости. Ничто так не помрачает ум человека, как гордость и тщеславие. Они просто нас делают идиотами. Самый глупый человек — это гордый человек. Он помрачен, он не видит очевидных вещей, и это очень страшно. Ведь он не видит себя, зато начинает видеть очень хорошо других. Когда у человека возникает мнение о себе, что он нечто — вот он стал читать по пять акафистов в день и по три кафизмы. И через неделю, через месяц такая приятная сладость на сердце пришла! И вот наконец-то он увеличил свое молитвенное правило. И начал об этом думать, потому что ему сладко, и перестал думать о своих грехах, потому что это горько. И постепенно совсем вытеснил память о своих грехах и оставил только видение своего превосходства. И первая примета прельщенного человека — он начинает осуждать других, что

они как бы не так подвизаются. Самая главная примета всех наших раскольников православных — это то, что они начинают осуждать священников, епископов, Патриарха, вообще всех и вся. Это самая яркая примета того, что человек находится в прелесть. Другой приметы даже не надо. Человек или целая компания людей, целая группа людей, которые начинают осуждать. Когда только пришли к вере, они были скромные, они уважали священноначалие и старших и вдруг через какое-то время подвизались, подвизались и наподвизались... Патриарх не наш, епископ не наш, священники все дураки, а вот мы, тайная группа подвижников, мы как раз соль земли. Это большая беда. Это вот как раз прелесть в самой яркой ее форме. Кончится совсем плохо.

Терпение - фундамент духовной жизни

— Что делать, если не можешь сосредоточиться на службе, мысли посторонние лезут?

— Я очень часто говорю, что терпение — это уже молитва, терпение — это уже начало духовной жизни. Я бы даже сказал фундаментом духовной жизни. Все начинается с терпения, а терпение нужно приобретать. Тот, кто много терпел, тот имеет навык терпения, тот имеет искусство терпения. Поэтому, когда бывают дни неблагоприятные, неблагоприятные физически, неблагоприятные по каким-то внешним обстоятельствам, неблагоприятные по внутреннему состоянию: внутри все уныло, сконфуженно, молитва не идет, помыслы одолевают — в эти дни нужно тогда заниматься искусством терпения. Терпи и все.

В этой теме терпения есть очень важный момент: когда вы занимаетесь терпением, ни в коем случае не напрягайтесь. Терпите мягко, терпите не напряженно, и тогда вам легче будет

перетерпеть. Вот это и есть то настоящее, глубокое, тонкое понимание смирения. Не когда мы говорим «простите», «извините», «благодарю», а когда мы терпим с мягкостью, не напрягаясь, без сердитости, без разочарования. То есть сохраняйте всегда мягкое состояние. Что бы ни случилось — под ногами земля расходит, а вы все равно оставайтесь без паники, все равно оставайтесь мягкими, смиренными. Настоящее понятие смирения — когда человек не напрягается, а все-таки остается мягким. Жесткий человек — ломкий. Все жесткое — ломкое, а мягкое — гибкое. Его согнули до самой земли, а оно опять возвратилось, как трава в поле. Сухую ветку чуть задень — она с треском ломается, а живая, гибкая, мягкая ветка... Ее и туда тянет ветер, и туда клонит — она на свое место возвращается. Так же в духовной жизни: что бы ни случилось — нужно оставаться мягким. Когда нет молитвы, нет внимания, нет сил на добрые дела, у вас остается главное дело: оставайтесь мягкими, не напрягайтесь, не психуйте, не расстраивайтесь, не напрягайтесь. Если вы сохраните мягкость этого своего состояния, то многое вернется потом. Перетерпите — и вернется молитва и внимание, все вернется, и опять радостное состояние наступит. Но почему-то Господь попускает вот эти состояния. Это для того, чтобы мы были искусными. Вот человеку, который этого не проходил, даже трудно объяснить, он даже не понимает, о чем я говорю. А человек, который проходил науку смирения, науку терпения, он потом подходит и говорит: «Батюшка, я так хорошо Вас понимаю, что Вы сейчас сказали». Потому что он пережил это, у него есть это опытно, не теоретически, а опытно. Поэтому старайтесь никогда не поддаваться смущению, напряжению, отчаянию — что бы ни случилось, сохраните мягкость. Все вернется — перетерпите, и все вернется.

Мы следуем за Христом издали

«Петр же следовал за Ним издали»
(Мф.26:58)

Петр следовал за Христом, но это следование привело его к отречению, потому что он следовал «издали». Он отделился от Христа, в этом было начало зла; он отстал от Него, и между ним и Учителем образовалось слишком большое расстояние. Он чувствовал некоторое влечение, он следовал за Ним, но не довольно близко.

Совершенно таким же образом и в наши дни многие следуют за Христом: они не покидают Его вполне, они не переходят на сторону неверующих, но они не связаны с Ним тесными узами, они не идут за Ним шаг за шагом, они следуют «издали». Сколько людей отдаются мирским заботам, светским удовольствиям и через то теряют общение со Христом; они слишком

поглощены всякими делами, они подходят ко Христу лишь по обычаю в воскресный день, но теряют Его из виду в течение недели.

Молитвы их становятся реже и короче, они перестают изучать Слово Божие, вера их охладевает, все духовное обращается в мертвую букву. Только на вид они еще следуют за Христом, но на деле они очень далеки от Него и близки к полному отречению.

Спросим же и мы самих себя: как мы идем за Христом? С ревностью ли, с любовью или отстаем мы, подобно Петру, отвлекаясь посторонними предметами? Такой путь всегда опасен: тот, кто сегодня удаляется от Христа, тому угрожает завтра полное отречение от Спасителя — и скольких горьких слез это будет стоить, сколько вреда будет через это принесено и себе, и другим!

Каково наше отношение к Богу?

Каково наше отношение к Богу? Если хорошенько вдуматься в этот вопрос, то ответ на него придется дать ужасный: никакое. В самом деле, у многих людей — даже из тех, которые считают себя христианами, — отношение к Богу совершенно безразлично. Мы о Боге не думаем. Мы Его не чувствуем. Мы живем как бы вне Бога, вне Его заповедей. Не у Него ищем вдохновения и помощи. Не к Нему несутся наши чувства. И главная беда в нашей жизни именно оттого и происходит, что мы не имеем к Богу отношения личного.

Мы не хотим вдуматься, мы не хотим всмотреться, мы не хотим почувствовать...

Какое, в большинстве случаев, имеют отношение к Богу те люди, которые вообще имеют к Нему какое бы то ни было отношение?

Попрошайничество.

Мы равнодушны к бесконечным Божиим совершенствам, к лучезарному сиянию Его святости, «к величеству славы Его». Мы смотрим на Него корыстно, ожидая себе и вытягивая от Него всякие милости — и больше ничего.

И позор такого отношения к Богу, грех этого корыстного на Него взгляда тем ужаснее, что даже не ко всем людям мы так относимся. Бывает такое отношение человека к человеку, что только хочется на него смотреть, им восторгаться, ничего от него не ждать и ничего от него не требовать. Есть отношения людей к людям, когда принести какую-нибудь величайшую жертву кажется счастьем. И вот мы, умеющие к людям относиться так высоко, так относиться к Богу не умеем.

Вспомним об одном простом человеке, в душе которого кипела безграничная привязанность к Господу, который всякую минуту своей жизни удивлялся Ему.

Этот человек — дядя Аким из «Власти тьмы» графа Толстого.

Этот человек знал, что в Боге все совершенства и вся правда. Он не умел выразить всего того, что думает о Боге, а между тем слова, вырывающиеся из его души, — одни из великолепнейших слов,

какими душа человеческая восхваляла Своего Творца.

«А Бог-то Он... во...» В этих незатейливых мужицких словах вы слышите такой восторг души, объятый святым пламенем, вы чувствуете душу, замирающую в созерцании совершенства Божия, взволнованную видом этих Божиих совершенств и безграничностью Божества.

И такой человек, в котором живет этот восторг, не нуждается даже в земном счастье, ибо это радостное созерцание Божества заменяет ему всё. Когда душа поглощена действительно глубоким чувством, ей достаточно лицезрения того человека, который в ней это чувство пробудил.

Одна московская богатейшая, знатная и титулованная дама, безгранично чтившая знаменитого русского публициста Каткова, с которым муж ее был в большой дружбе, часто восклицала:

— Я бы у Каткова готова быть кухаркой.

И люди, которым трудно видеть предмет своей любви, часто мечтают о том, какое счастье быть швейцаром или дворником в ее доме, чтобы несколько раз в день видеть ее, хотя и не говоря с ней. Если такое счастье дает душе вид земного любимого человека, то какое же счастье должно наполнять душу, созерцающую Божество?

А мы вот только попрошайничем. Вместо хлеба насущного просим мы себе всевозможных благ житейских, и вы можете заметить, что усерднее всего крестятся руки тогда, когда раздаются слова ектений: «ожидающих от Тебе великия

и богатыя милости».

И очень редко кто из нас идет в своих отношениях к Божеству дальше ожидания этих великих и богатых милостей.

О Господи, Господи, научи нас любить Тебя так, как любили Тебя Твои искренние друзья. Сделай так, чтобы Твои совершенства, Твои принесенные за нас жертвы, Твое изволение на страдание за нас, Твои проповеди и Твои дела пленили нашу душу так, чтобы мы стремились созерцать Тебя и слышать Тебя, ничего себе от того не ожидая и в этом служении находя всю полноту счастья и венец радостей.

Дай нам с убеждением сотника, стоявшего при Кресте Твоем, воскликнуть в душе нашей: «Воистину Божий Сын бе сей».

Дай нам не бояться зла мира, не бояться потому, что в душе нашей было слишком ясно выражено тяготение к этому счастью, которое даешь Ты один.

Дай нам любить Тебя той любовью, которою любили Тебя мученики, с весельем за Тебя страдавшие и даже не смотревшие на то великое, по земным понятиям, что они покидали для того, чтобы доказать верность Тебе! Дай нам любить Тебя любовью великих пустыльников.

Дай нам славить Тебя, как славили Тебя лики святых.

Дай нам в молитвах чаще и больше просить Тебя не о временных наших нуждах, а о приумножении в душе нашей той жажды, которая распяла души святых.

Дай нам Тебя только увидеть в мире и над миром.

Дай нам, чтобы Ты был нашим путем и спутником, вожатаем и пристанищем.

И когда душа наша будет часто и часто спрашивать, какой теснейший путь единения с Тобой, — тогда шепни нашей душе, как шепнул Ты некогда вопрошавшему Тебя в мыслях о том великому рабу Твоему Парфению, старцу киевскому: «Ядый Мою плоть и пияй Мою кровь пребывает во Мне и Аз в нем».

Евгений ПОСЕЛЯНИН

Цель нашей жизни — соединиться с Богом

Цель нашей жизни — соединиться с Богом. В этой жизни мы соединяемся с Ним верой, надеждой и любовью, а в будущей — совершенным образом. Но обратите внимание, как мы искажаем эту цель. Мы привязываемся сердцем к разным предметам, так что часто (о ужас!) наша любовь обращается к деньгам, к пище, к питью, к одежде, к дому, к убранству или к нравящимся нам людям — до забвения Бога. Из-за привязанности к житейским благам мы гордимся, завидуем, ненавидим, лжем — и тогда мы прямо соединяемся с дьяволом, этим носителем зла. Этим мы оскорбляем своего Владыку и искажаем в себе Его образ и подобие. Действительно, мы слишком мало размышляем о том, что должно быть главным для нас — соединение с Богом!

Чтобы жить по-христиански и чтобы не угасал в нас дух, необходима домашняя и общественная молитва. Как необходимо подливать елей в лампадку, чтобы она не угасла, так необходимо посещать богослужения в храме и молиться там с верой, разумением и усердием. Часто в разговорной речи молитвой называют то, что вовсе не есть молитва. Например, человек сходил в храм, там постоял, посмотрел вокруг, послушал пение, а потом говорит: «Я помолился Богу.» Или постоял дома перед иконой, покивал головой, проговорил механически заученные слова и говорит: «Я помолился Богу.» А на самом деле в обоих случаях человек своими мыслями и сердцем вовсе не молился, а лишь исполнил внешнюю форму.

Отдайте, молеельщики, Богу ваше сердце, то любящее, искреннее сердце, которым вы любите своих детей, родителей, благодетелей, друзей, в котором вы ощущаете сладость непритворной, чистой любви.

Святой праведный Иоанн КРОНШТАДТСКИЙ

«Так я и думала». Притча о маловерии

Жила в одном селении вдова. Услышала она как-то от людей, что сказал Господь: «Если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: перейди отсюда туда — и она перейдет». Обрадовалась вдова, услышав благую весть, так как во дворе у нее с давних пор лежала большая гора навоза, но желания взяться за лопату и убрать ее у вдовы не было. Два месяца вдова соблюдала закон, постилась и молилась. Наконец она решила, что исполнилась веры с избытком. Выйдя во двор свой, приказала навозу перейти в поле. Но не шелохнулась гора навоза. Много раз повторила вдова: «Перейди отсюда туда», но не пошевелилась даже трава, растущая во дворе. В досаде отправилась вдова спать, сказав: «Так я и думала».

МАЛЕНЬКИМ ХРИСТИАНАМ

Почему Бог не дал человеку крыльев

Преподобный старец Силуан Афонский рассказывал:

«Один охотник еле взобрался на гору за зверем. Присев от усталости, он увидел стаю птиц и подумал: «Почему Бог не дал человеку крыльев?»»

Шёл мимо отшельник и, узнав мысли охотника, сказал:

— Думаешь, отчего Бог не дал тебе крыльев? Но если дать их тебе, будешь недоволен и скажешь: «Почему я не Ангел?».

Став Ангелом, скажешь: «Почему Бог не дал мне управлять Небом?»

А если дано будет тебе управлять Небом, то и тогда не удовлетворишься, а захочешь большего.

Поэтому всегда смирай себя и будь доволен тем, что тебе даруется, и тогда будешь жить с Богом.

Понял охотник, что это правда, и возблагодарил Бога за вразумление и за посланного монаха, который открыл ему путь смирения».

Он с искренним сердцем – ко взрослым и детям,
Открыта душа его, взгляд его светел.
Для каждого доброе слово найдется,
И в сердце плод веры скорее привьется.

Две радости

Преподобный старец Паисий Величковский говорил, что у человека есть две радости. Какие же?

Одна радость, когда ты от кого-то что-то принимаешь. Другая – когда что-то отдаёшь. Вторая радость – больше.

«Помню, – рассказывал он, – однажды во время войны был сильный обстрел. Я вырыл себе маленький окопчик.

Вдруг вижу – ползёт к моему окопу солдат, просит пустить его. Потом – другой. Я пустил их в окоп, а сам остался снаружи.

Наступила ночь, и обстрел стал ещё сильнее. Вдруг чувствую: по моей голове что-то чиркнуло. Я крикнул:

– Ребята! В меня осколок попал!

Щупаю голову – крови нет. Оказалось, что осколок только сбрил часть волос на моей голове, оставив чистую полоску.

Понимаете, если человек всё время думает о других, то о нём всё время думает Бог.

Тот, кто делает добро, радуется. Ведь Господь воздаёт ему Божественным утешением. А тот, кто делает зло, переживает муку».

Объясните мне, пожалуйста

Зачем люди крестятся?

— Крестятся, потому что веруют, что крест – это не игры в крестики и нолики и не способ заполнения ведомости для людей безграмотных, но это символ победы. Христовой победы, а через Него и нашей, – над лукавым, грехом и смертью. Мы, осеняя себя крестным знаменем во имя Отца и Сына и Святого Духа, освящаем свой разум, свои чувства, свои силы телесные и говорим, что когда мы со Христом и с Его Крестом – нам бояться нечего.

Можно ли интересоваться космосом?

— Можно. Выйдите летом звездной ночью, поднимите очи свои горе, вверх, посмотрите на купол звездного неба и увидите, как звезды славят Творца, увидите то, о чем нам говорит царь Давид: звезда с звездой разнится в славе, что мир, созданный Богом, дивно хорош! Так что очень даже хорошо интересоваться космосом.

Можно ли на службе выходить из храма?

— Можно, если это нужно для того, чтобы вывести из храма потерявшую сознание старушку или по каким-то чрезвычайным обстоятельствам. Вот, например, вдруг не оказалось на трапезу хлебушка, и заведующая подошла и сказала: «Вань, у тебя такие быстрые ноги, а послушание – выше молитвы, сбегай, купи хлебушек, чтобы батюшка, который устанет после службы, мог сесть за трапезу». Ну а если мне хочется просто так, ни с чего выйти и погулять во время службы, – это, конечно, не подобает православному христианину.

На вопросы отвечал священник Максим Козлов

КОНКУРС РАССКАЗОВ «МУДРЫЕ НАШИ НАСТАВНИЦЫ»

По благословению Преосвященного Ириния, епископа Орского и Гайского, редакция газеты «Жизнь во Христе - слово о вере» объявляет конкурс детских рассказов, посвященный

1000-летию преставления святого равноапостольного князя Владимира

Святая княгиня Ольга - бабушка великого князя Владимира - стала равноапостольной проповедницей христианства на необъятных просторах Руси, духовной матерью русского народа, через нее началось его просвещение светом Истины. О детстве святого князя мало что известно. Но, несомненно, молитвенные труды и дела святой Ольги впоследствии оказали влияние на выбор ее внука, князя Владимира, принявшего Православие уже для всего русского народа.

Дорогие ребята, наверняка рядом с вами есть женщины, которые своей жизнью подадут вам добрый пример, дают мудрые наставления, рассказывают о православной вере, о Христе. Может быть, это ваши мама или бабушка, учитель или просто знакомая. Расскажите об этом человеке.

Подведение итогов и награждение победителей состоится в октябре 2015 г.

Более подробную информацию о конкурсе читайте на сайте Орской епархии в разделе «Анонсы» по адресу <http://orskeparh.ru/>

К участию в конкурсе приглашаются учащиеся общеобразовательных и воскресных школ с 7 до 17 лет.

Работы присылайте до 1 октября в редакцию газеты «Жизнь во Христе - слово о вере» по адресу: 462428 г. Орск Оренбургской области, ул. Ленинского Комсомола, д.2 с пометкой: на конкурс «Мудрые наши наставницы»

В первый день войны меня взяли в армию, несмотря на то, что у меня уже был сын. Направили хирургом в госпиталь... Войска отступали, госпиталь все время менял расположение, меня перебросили в полевой эвакуационный пункт... Не о войне и своей жизни хочу рассказать, а о смерти трех незнакомых мне людей. Смерти, которая необычайно поразила меня и дала возможность осознать неисповедимость путей Господних.

Вспоминается день, когда я дошла до предела человеческих сил, и мне казалось, что жить уже невозможно. Крутом страдания, смерти, стоны, слезы, разруха. В душе ничего не осталось живого, все онемело, заглохло. Такой опустошенной, онемевшей жила месяц, и впереди - только мрак и страх. Несколько последних дней шел дождь или мокрый снег. Мы с трудом выдергивали ноги из липкой грязи и двигались в тыл с транспортом раненых. Я шла за санитарными повозками, и мне казалось, что небо над нами никогда не раскроется, солнце на нем не появится до самой моей смерти. Мы не устали и не измучились, это не те слова, которыми можно охарактеризовать предел полного израсходования человеческих сил и внутренней душевной подавленности. Я шла и молилась только одним словом, повторяя при каждом шаге: «Господи! Господи! Господи!»

Наконец мы добрались до деревни и в уцелевших домах разместили раненых и развернули операционную. Грохот боя приблизился, стали приносить раненых. Врачи, сестры, санитары измучены, измотаны, и трудно понять, как мы еще что-то можем делать, но делаем. Главный хирург Семен Андреевич истопленно работает и своим примером бодрит и нас.

С поля боя принесли юношу-солдата, его сопровождал лейтенант, тяжело раненный в ногу, просивший как можно скорее осмотреть и помочь раненому солдату. У юноши было девичье лицо, нежный пушок покрывал щеки, лицо, заостренное от страданий, глаза закрыты. Стали снимать с солдата одежду. Ранен в живот. Откинула бинты перевязок, разрезанные ножницами, и увидела месиво из крови, грязи, обрывков одежды. Сознания нет, сильнейший шок, смерть неизбежна. Подошел главный, посмотрел и сказал: «Все». Мы хотели уходить, но солдат вдруг открыл глаза и отчетливо сказал, смотря на меня: «Я умираю, рана смертельна, достаньте крест, он в верхнем кармане гимнастер-

ки, приложите и перекрестите. Имя Алексей, прошу Вас». Я склонилась над ним, достала маленький крестик, приложила к губам умирающего и трижды громко произнесла: «Господи! Прими душу страждущего и умирающего раба Алексея, во имя Отца и Сына и Святого духа. Аминь!» Алексей глубоко вздохнул, поднял руку для крестного знамения, но рука бессильно упала, и смог только сказать: «Господи! Прими душу мою. Благослови Вас Бог! Господи!» - вздохнул и умер.

Все взволнованно смотрели на умирающего, пораженные, как и я, особой благодатью и верой Алексея. Лейтенант, пришедший с солдатом, плакал. Дня через три главный хирург вдруг сказал мне: «Вы сделали хорошее дело, это надо было выполнить!» Солдат, совсем мальчик, страдающий от неизмеримых болей, сознающий, что умирает, и призывающий имя Божие, показал в этот тяжелейший для меня жизненный момент глубину человеческой веры и осветил на долгие годы еще и еще раз путь, которым надо идти. Что такое моя жизненная тяжесть по сравнению с его страданиями, предстоящей смертью, и он, несмотря ни на что, стремился к Господу, уповал на Него, звал.

Запомнилась на всю жизнь и оставила тяжелое впечатление смерть одного подполковника лет сорока пяти. Раненный в обе ноги и нижнюю часть живота, он тяжело мучился, временами кричал и буквально выл по-звериному, не мог смириться с мыслью, что умирает. Крик его наполнял злость, ненависть ко всему живущему, он поносил Бога, Матерь Божию, святых, призывал беспрерывно темную силу. В неестественно расширенных глазах жили ужас и страх. Смотри куда-то в пространство, подполковник временами кричал: «Уйди! Не мучь меня!» или с кем-то разговаривал, отвечая на вопросы, или вроде бы допрашивал и угрожал: «Поддай ему, поддай. Заговоришь у меня, не такие говорили». Вначале мы думали, что он бредит, говорит и кричит в беспамятстве, но на обращенные к нему вопросы он отвечал разумно, рассказывал о себе. Временами что-то поднимало и бросало его на кровати, обезболивающие лекарства

не помогали, рвал повязки, мы привязывали его к кровати, чтобы он не упал на пол, но все было безуспешно. Фактически являясь трупом, он проявлял огромную физическую силу. Видя его страдания, стала молиться о нем, а однажды, стоя за занавеской, сделанной из простыни и отделявшей его от кровати другого умирающего, и слыша проклятия, ругань и крики, я незаметно перекрестила его три раза. Как же он богохульствовал и кричал после этого. «Уберите ее, - это он про меня. - Вон! Вон! Она мешает мне, мучает. Уберите!» Видеть же, как я его крестила, он не мог. Я вторично перекрестила,

тил на меня и закричал: «Крест на ней, крест, я-то знаю, - и попились ругань и богохульство. - Я попов и таких, как ты, многих в расход ввел, попалась бы ты мне раньше!»

Таня сквозь слезы говорила: «Я боюсь его. Он какой-то весь внутренне черный, злобный. Я многих видела сумасшедших и умирающих, но такого никогда. Откуда такая злость, чем помочь?» Сделав перевязку, я приказала привязать больного к кровати, ввести успокаивающее лекарство и решила остаться с ним. Было страшно. Подполковник по-прежнему поносил меня и кричал на весь этаж. Я села около кровати и

начала молиться про себя, повторяя после каждой молитвы: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий! Силюю Честного и Животворящего Креста Твоего спаси и сохрани меня и успокой раба твоего Григория», - так звали подполковника. Молиться было трудно, я сосредоточилась, пытаясь устремиться молитвой к Богу. Подполковник не затихал, проклинал, поносил. Минут через двадцать

я подошла к подполковнику и трижды осенила его большим крестом. В первое мгновение он по-звериному зарычал, при втором крестном знамении стал затихать и при третьем замолк. Лицо приняло спокойное выражение, глаза закрылись, и он, казалось, заснул. Двадцать минут молитвы у постели человека, одержимого нечистым духом, настолько истомили меня, что в коридор я вышла, еле держась на ногах.

Дня через три подполковник умер. Мне рассказывали, что смерть была мучительной, страшной. Когда этот человек поступил в госпиталь, мы считали, что проживет он не более трех дней, но он прожил почти три недели. Земная жизнь, грехи его не давали возможности умереть. Санитарки говорили: «Нечистая сила его не отпускает, грехов много на душу взял».

Третья смерть также поразила меня. Умирал майор лет 55, знал, что умрет. Газовая гангрена обеих ног, ампутация за ампутацией, истощены все средства, но гангрена поднимается все выше. Дня за два до смерти он позвал меня.

«Людмила Сергеевна! Помощь мне Ваша нужна. Давным-давно я в церковь ходил,

а потом отошел. А Бог есть. Хочу прощения у Него попросить. Умру, заочно отпείτε, а сегодня святой воды и просфоры частицу достаньте. Может быть, у Вас и сейчас есть?» «Есть», - ответила я, взяла сумочку, достала кусочки хранившейся у меня просфоры и пузырек от лекарств, в котором всегда находилась святая вода. Это было мое сокровище, бережно хранимое и всегда бывшее со мной во время войны.

«Хотел бы в грехах покаяться, но как? Расскажу Вам, а Вы священнику расскажите от моего имени. Можно так?»

Я не знала, можно ли? Но утвердительно кивнула головой. Майор лежал прямо передо мной, с ампутированными ногами выше колен, с заостренными чертами лица, высохший, совершенно седой. Еле слышно, временами замолкая от боли, он начал рассказывать. Говорил с большими перерывами около трех часов, говорил, не падая и не выгораживая себя, потом замолк минут на десять и сказал: «Все, все без утайки рассказал Вам, нерасказанное мучило меня. Теперь прошлое в Ваших руках, мне стало легче». Он бережно проглотил кусочки просфоры, отпил из ложки святую воду, медленно перекрестился три раза. «Слава Богу, умру по-человечески. Отпείτε в церкви еще Дашу, Федю и...» - потерял сознание. Через день, так и не приходя в сознание, умер. После демобилизации я рассказала исповедь майора, звали его Николаем, отцу Петру, а позже о. Арсению. Отец Арсений сказал: «Глубокая, проникновенная исповедь внутренне большого человека, да примет его Господь в обители Свои. Поминайте в молитвах своих Николая, Дарью и Федора, и я на проskomидии буду всегда поминать», - и прочел для Николая, как для исповедника, разрешительную молитву.

Вспоминая эти смерти совершенно различных людей, я отчетливо ощущала тогда огромное влияние силы Божией, это укрепляло во мне веру, вселяло уверенность, давало возможность жить и понимать Господнее произволение. Смерть солдата Алексея показала беспредельность человеческой веры, ее силу, стремление и любовь к Богу. Открытое проявление темных сил при смерти подполковника Григория давало возможность увидеть то, о чем никогда нельзя забывать и быть духовно бдительным. Смерть майора Николая, человека, в последний час пришедшего к Богу, открыла тогда мне пути человеческие и дала возможность услышать исповедь искреннюю, не щадящую себя.

Из воспоминаний военного хирурга

Три смерти

но, испугавшись и ужаснувшись крика, богохульства и ругани, убежала, мне было страшно той темной силы, заключенной в нем. Слабый, обессиленный, он в этот момент сорвал повязки, разорвал бинты, привязывающие его к кровати, и бросил фарфоровый поильник в дверь, пробив доску. Меня к себе на перевязку не допускал, а если чувствовал, что иду по коридору, или видел, изобретательно ругался и богохульствовал. Сестры и санитарки не любили и боялись подполковника.

Однажды я дежурила по госпиталю, ночью меня вызвала испуганная молодая врач Татьяна Тимофеевна. «Людмила Сергеевна! - говорила она мне поспешно. - Подполковник в пятой палате буйствует, ничего не могу сделать. Помогите!» Я побежала в корпус, поднялась на этаж. Из пятой палаты слышались невообразимые крики, рев и ругань. Больные в других палатах волновались, сестры и санитары стояли в коридоре. Я вошла, подполковник бился на кровати, словно в припадке эпилепсии, бинты пропитались кровью, бинты-привязи частью были сорваны, в глазах, налитых кровью, горели нечеловеческая злоба и ненависть. Увидев меня, он всю свою ярость обра-

Подписка по всей Оренбургской области
ИНДЕКС 35693

Ответственный за выпуск
протоиерей Сергей БАРАНОВ
Редактор Татьяна БАЗИЛЕВСКАЯ

Учредитель и издатель: Приход св. вмч. Георгия Победоносца г. Орска

Адрес издателя
и редакции:
462428 г. Орска
Оренбургской обл.,
Лен. Комсомола, 2.
Тел. 375-997,
orskpr@mail.ru

Свидетельство о регистрации СМИ Федеральной службы
по надзору за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ №ФС77-27143 от 09.02.2007г.

С 1996 по 2006 год газета выходила под названием «Орск православный»

Интернет-версию издания читайте на официальном сайте Орской епархии по адресу <http://orskparh.ru/>

Дорогие братья и сестры! Газета нуждается
в вашей поддержке. Просим ваших молитв и,
по возможности, финансовой помощи.
Спаси вас Господи!